

(учениковъ) сокрушаться напрасными страхами и предупреждаетъ муку подозрѣнія, горора: „не о всѣхъ васъ говорю, ибо Я знаю, кого избралъ, но чтобы, говорить, писаніе исполнилось: ядущій Мой хлѣбъ поднималъ на Меня пяту свою, или: увеличилъ запинаніе“, по слову псалмопѣвца ¹⁾. Такое, думаю, значеніе имѣютъ эти слова. Въ нихъ такимъ образомъ дано намъ двойное созерцаніе. Любознательный пусть опредѣляетъ болѣе лучшее и истинное значеніе.

Впрочемъ скажемъ объ этомъ изреченіи и еще нѣчто, для утвержденія ума болѣе простыхъ людей.

Относительно этихъ словъ можно выставить два недоумѣнія. И, во-первыхъ, можно сдѣлать такое возраженіе: если мы вѣруемъ, что Христосъ все знаетъ, то зачѣмъ избралъ Іуду и для чего присоединилъ къ другимъ ученикамъ, не невѣдая, что и предателемъ окажется и попадетъ въ сѣти корыстолюбія? Кромѣ того, кто-либо можетъ сказать: если для того именно пяту поднималъ на Христа, какъ говоритъ Онъ Самъ, чтобы исполнилось писаніе, то не онъ (Іуда) долженъ бы считаться виновнымъ въ происшествіи (преданіи), но необходимость исполненія Писанія.

На каждое изъ этихъ возраженій мы должны дать немедленное разъясненіе и сильными рассужденіями составить соотвѣтствующій тому и другому недоумѣнію отвѣтъ, въ назиданіе и утѣшеніе тѣмъ, кои своими собственными силами не въ состояніи уразумѣвать смыслъ божественнаго писанія.

И прежде всего указаніемъ на то, что если мы станемъ о каждомъ дѣйствіи Бога употреблять подоб-

---

1) У LXX: ὁ ἐσθίων (какъ и у Кир. въ этомъ мѣстѣ) ἄρτος μου (у Кир. μου τὸν ἄρτον въ обоихъ мѣстахъ) ἐμίγυλλον (букв. соотв. евр.) ἐπ' ἐμὲ πτερισθόν, но у Ориг IV. 423 ὁ τρωγῶον (какъ у Кир. выше)—ἐπίσθεν и πτέρων (букв. соотв. евр.), какъ и Ак. (Ср. Евр. въ толк. этого псалма).

ныя разсужденія, то мы никогда не престанемъ укорять Творца, порицать Бога, призывающаго къ бытію не существующее, и безразсудно поносить безмѣрное Его человѣколюбіе. Что въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, воспрепятствуетъ и другимъ обвинить Его, напримѣръ такъ: зачѣмъ Ты избралъ Саула и помазалъ въ царя надъ Израилемъ, зная, что онъ непремѣнно отвергнетъ благодать? И что говоритъ объ этомъ? Предлогъ для обвиненія можетъ восходить къ начальнику рода человѣческаго, то-есть Адаму. Вѣдь можно разсуждать такимъ напримѣръ образомъ: зачѣмъ Ты, Всевѣдущій, создалъ перваго человѣка изъ земли? вѣдь Ты зналъ, что онъ падетъ, преступивъ данную ему заповѣдь. Совершенно такимъ же образомъ и за вышихъ и совершеннѣйшихъ тварей можно обвинять (Творца) такъ: зачѣмъ Ты образовалъ природу Ангеловъ, если, какъ Богъ, Ты не невѣдалъ имѣвшее быть ихъ уклоненіе къ отступленію, ибо не всѣ соблюли свое начальство (Иуд. 6)? Что же слѣдуетъ отсюда? Предвѣдѣніе Божіе не допустило бы открыться Самому Творцу, или по крайней мѣрѣ разумная тварь совсѣмъ не перешла бы въ бытіе, такъ что Богъ царствовалъ бы надъ одною только неразумною и лишенною чувствъ тварью, уже не будучи познаваемъ, что Онъ есть Богъ по природѣ. Въ особенности же, думаю, при разсужденіи объ этомъ надо имѣть въ виду, что Творецъ всего сообщилъ разумнымъ тварямъ способность управляться собственнымъ произволеніемъ и предоставилъ слѣдовать влеченіямъ своей собственной воли, къ чему каждый пожелаетъ и что признаетъ за лучшее. Такимъ образомъ одни, правильно устремляясь къ высшему совершенству, сохраняютъ свою славу, получаютъ участіе въ назначенныхъ имъ благахъ и обрѣ-

таютъ непрекращающееся блаженство. Растрѣнные же своимъ умомъ и какъ бы неудержимыми потоками похотей увлекаемые къ недолжному подвергнутся подобающему имъ суду, подпадутъ справедливому обвиненію за неблагодарность и получатъ строгое и вѣчное наказаніе. Въ такихъ же условіяхъ находившеюся найдешь ты и природу ангеловъ. Одни, сохранивъ свое начальство, имѣютъ непоколебимое во всѣхъ благахъ и твердое пребываніе. Другіе же, влеченіями ко злу лишившись свойственной имъ первоначальной славы и достоинства, связанные узами мрака въ аду, по слову Писанія (2 Петр. 2, 5 Іуд. 6), соблюдаются на день великаго суда. Такъ созданъ въ началѣ и первый человѣкъ, то-есть Адамъ. Онъ былъ въ раѣ и наслаждался высочайшимъ блаженствомъ, очевидно духовнымъ, и славою у Бога. И такъ онъ оставался бы въ изначальныхъ благахъ своей природы, если бы не обратился къ отступленію и преслушанію, безразсудно преступивъ определенную ему свыше заповѣдь. Такъ и Саула помазалъ въ царя, ибо въ началѣ онъ былъ человѣкъ не дурной, а оказавшагося потомъ уже не таковымъ лишилъ его славы и царскаго достоинства.

Такъ избралъ Іуду и присоединилъ къ святымъ ученикамъ, очевидно какъ бывшаго въ началѣ способнымъ къ слѣдованію (за Христомъ). Но такъ какъ сатана, искушая его корыстолюбіемъ, мало-по-малу опутывалъ его, побѣжденнаго этою страстью, и ставшаго чрезъ нее предателемъ увлекъ уже окончательно. Здѣсь, слѣдовательно, нѣтъ ничего, что относилось бы къ Избранному, ибо у него (Іуды) была возможность не пасть, если бы, очевидно, онъ избралъ должное и весь свой умъ предалъ бы дѣлу истиннаго слѣдованія Христу.

На другое же изъ приведенныхъ возраженій отвѣтимъ такъ. Никто да не думаетъ, согласно нѣкоторымъ неразумцамъ, что дѣла, возвѣщенные чрезъ святыхъ пророковъ, переходятъ къ осуществленію потому, чтобы исполнились писанія. Если это истинно, то ничто не будетъ препятствовать тому, чтобы тѣ, кои по необходимости исполнили написанное, имѣли оправданіе своего грѣха, даже болѣе—совсѣмъ оказались безъ грѣха. Вѣдь, если надлежало, скажетъ кто-нибудь, исполниться (писанію), а исполнилось чрезъ нихъ, то они, благодаря тому, что такимъ образомъ исполнилось чрезъ нихъ, должны быть свободными отъ всякой вины. Иначе и само писаніе, конечно, окажется „служителемъ грѣха“ (Гал. 2. 17), какъ бы насильственно принуждая нѣкоторыхъ къ тому, что изречено въ немъ, дабы нѣкогда провозглашенное пришло къ осуществленію. Но въ такомъ разсужденіи, думаю, заключается великое богохульство, ибо кто можетъ лишиться здраваго смысла настолько, чтобы слова Святаго Духа считать виновникомъ грѣха для кого-либо? Итакъ, не по той, думаемъ, причинѣ совершаются кѣмъ-либо (извѣстныя) дѣла, чтобы исполнились писанія, но Духъ, предвѣдая будущее, изрекъ то, что будетъ, для того, чтобы, когда этому случится быть, имѣя это предсказаніе ручательствомъ вѣры, твердо уже познавали, о чемъ это написано. Но такъ какъ у насъ было объ этомъ большое разсужденіе въ другой книгѣ ¹⁾, вдаваться снова въ длинныя разъясненія этого считаемъ уже излишнимъ.

---

¹⁾ Книга 5-я глава 1-я.

ХШ. 19. Отсель глаголю вамъ, прежде даже быти, да, вѣруете, егда будетъ, яко Азъ есмь ¹⁾.

Необходимѣйшее и прежде времени (исполненія) говоритъ, дѣлаю разъясненіе того, что предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ подкрѣпить ²⁾ слушателей и принесетъ не малую пользу, если они узнаютъ цѣль событія. Вѣдь я не привыкъ и не люблю тратить слова на ненужныя разъясненія, но считаю нужнымъ внѣдрить въ вашъ слухъ то, что окажется имѣющимъ для васъ не малую пользу, если дойдетъ до вашего познанія. Поэтому „говору теперь вамъ“ о томъ, что уже готово совершиться и даю вамъ знаніе о неисполнившемся еще, чтобы когда случится на дѣлѣ, сравнивая исполненіе событія съ Моимъ предсказаніемъ, вы увѣровали, что Я—Тотъ Самый, о Комъ божественное писаніе открыло это. Такимъ образомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ одновременно и предателя старается благоприкровенно исправить, дѣлая темноватое и нѣсколько неясное обличеніе, и объ исполненіи преданія говорить, что оно послужитъ знаменіемъ и яснѣйшимъ доказательствамъ того, что Онъ есть Христосъ. Какъ уже немного прежде сказали мы, кто сравнитъ предсказаніе священныхъ писаній съ дерзостью предателя, тотъ, думаю, весьма легко получить яснѣйшее и истинное о немъ представленіе.

ХШ, 20. Аминь аминь глаголю вамъ: пріемляй, аще кого пошлю, Мене пріемлетъ, Мене же пріемляй ³⁾ *пріемлетъ Пославшаго Мя.*

Благополезно предъуказавъ, что Онъ есть Хри-

¹⁾ *Прежде даже быти* Ал. *прежде даже не будетъ* др. и теп. *Да вѣруете* одни греч. и Кир. а др какъ теп. сл. *да егда будетъ. Вѣруете* Ал. вм. др. *вѣру и.ете.*

²⁾ ἰσχυρισμῶν—сомнительное чтеніе. Pusey склоненъ къ поправкѣ: ἰσχυρισμῶν—утѣшить, будетъ приятно.

³⁾ Такъ Ал. согл. греч. Кир. вм. древнесл.: *а пріемляй Мене.*

стось, и воспользовавшись тѣмъ злодѣйствомъ, какое предатель намѣревался совершить съ Нимъ, опять являетъ нѣчто полезное для отвращенія его злоумышленія. И теперь также рѣчь Его имѣетъ нѣкоторую темноту, ибо старается еще прикрывать злодѣйство и явно еще не говоритъ, кто предастъ Его. Итакъ открываетъ, и притомъ для большей пользы съ яснымъ примѣромъ, что оказываемую Ему любовь и честь въ концѣ концовъ совершенно необходимо относить къ лицу Бога и Отца. И не это показать было собственно цѣлью Его, но, повидимому, скорѣе нѣчто противоположное. Не пожелавъ, какъ кажется, выразить яснѣе, что высказалъ въ другихъ словахъ, именно: „не чтущій Сына и Отца не чтить“ (13, 23), предпочелъ болѣе пріятный образъ рѣчи, представляя отсюда слушателямъ разумѣть нѣчто противоположное, такъ какъ теперь была болѣе своевременна угроза, чѣмъ увѣщаніе, когда злодѣйство было при дверяхъ и предательство уже замышлялось, ибо намѣреніе это сатана уже вложилъ въ сердце предателя (13, 2). Итакъ, говоритъ, какъ Меня конечно Самого, а не другого кого, приметъ тотъ, кто приметъ посланнаго отъ Меня, такъ и принявшій посланнаго отъ Бога и Отца безъ сомнѣнія приметъ Самого Отца. Но въ этихъ словахъ Его можно видѣть нѣкоторое смягченіе въ выраженіи ихъ смысла. А кто станетъ разсматривать противоположную сторону, тотъ увидитъ, что нечестіе предателя простирается не на одного только Сына, но и на Самого Отца. Итакъ, въ этихъ словахъ заключается родъ угрозы, выраженной въ пріятныхъ словахъ, какъ бы съ косвеннымъ указаніемъ на ихъ смыслъ. Какъ посланнаго отъ Бога приметъ каждый изъ насъ, кто согласится съ Его словами и чрезъ соблюденіе заповѣдей Его почититъ возвѣщеннаго (Бо-

гомъ), на такомъ же, думаю, основаніи приметъ Господа и чрезъ Него Отца тотъ, кто вѣруетъ въ Сына, ибо съ указаніемъ на Рожденнаго дается указаніе и на Родителя. Всецѣло вѣрующій, что Онъ есть Сынъ, исповѣдаетъ конечно и Родившаго. Поэтому то и ужасно преступленіе предателя, чрезъ нечестіе къ Сыну учинившаго оскорбленіе и Самому Богу Отцу. Въ противномъ случаѣ принялъ бы и почтилъ, искренно предавъ Господу свое сердце, если бы исповѣдалъ несумнительною вѣрою, что Сынъ есть Богъ отъ Бога,—и любовь къ Нему, несчастный, поставилъ бы выше скверныхъ стяжаній, но даже, полагаю, не оказавшись предателемъ, не содѣлалъ бы себя такимъ, кому лучше бы совсѣмъ не быть.

ХІІІ, 26—27. И омочъ кусокъ (хлѣба) даетъ Иудѣ Симонову Искаріоту. И по хлѣбъ вниде в'онъ сатана ¹⁾.

Спаситель сдѣлалъ Своимъ ученикамъ яснѣйшее указаніе на предателя, ибо *погрузивъ* (въ блюдо) *подалъ кусокъ* хлѣба, тѣмъ самымъ содѣлавъ явнымъ „ядущаго хлѣбъ Его“ и имѣющаго „поднять пятакую свою“. При этомъ премудрѣйшій Евангелистъ замѣчаетъ, что послѣ поданія куска въ сердце предателя вторгся вождь и руководитель смертноснаго злоумышленія на Христа и цѣлый сатана оказался въ немъ. И никто опять да не думаетъ, чтобы этотъ кусокъ сталъ причиною принятія сатаны предателемъ. Мы не дойдемъ конечно до такой степени неразумія и, лишившись здраваго смысла, не станемъ думать, чтобы

1) Кир. оп. *λατρίαν καί* согл. одн. какъ и Ал. М Констант. и поздн. но др. Чит. какъ и ГЗН. *дасть* Ал. вм. др. *дасть* поздн. *даде*. Кир. *Симонову* согл. одн. но др. *Симону* ЗНА *Симоню* МГ, поздн. *Симонову Искаріоту* Ал. вм. *Искаріотскому* др. Кир. не чит. *тогѣ* согл. одн., но Слав. чит. *тогда* согл. др. М *вонъ* Ал. *в'оню* ГЗН *внѣ* (лучше) Вм. *дѣлаетъ* въ комм. *ἐπιτίθει* согл. нѣк.

сообщеніе евхаристійнаго хлѣба (*είλογία*) злomu чело-
вѣку могло діаволу послужить предлогомъ для вхо-
жденія (въ челоуѣка). Напротивъ, не удаляясь отъ
истины, скажемъ объ этомъ такъ: такъ какъ не смотря
на то, что была исчерпана вся мѣра любви къ нему
и уже не оставалось болѣе ничего для его почтенія
и расположенія, онъ продолжаетъ имѣть то же самое
намѣреніе, не исправляетъ своего злаго умысла по-
каяніемъ, не отвлекаетъ свое сердце отъ незаконнаго
желанія и не оплакиваетъ слезами того, о чемъ онъ
дерзнулъ хотя бы даже только подумать, но еще хуже
жаждетъ достигнуть своего нечестиваго умысла, охва-
ченный злою дерзостью, то наконецъ *вошелъ сатана*
(въ него), найдя сердце его, какъ бы нѣкоторую откры-
тую настежь дверь, лишеннымъ предохранительнаго
бодрствованія и умъ увидавъ отвореннымъ и весьма
готовымъ уже къ охотному совершенію того, чего
желалъ и о чемъ размышлялъ.

Обращаясь къ богодухновенному Писанію, мы по-
всюду найдемъ въ немъ, что таковъ постоянный и
обычный способъ дѣйствія у діавола. Сначала онъ
пристѣпаетъ къ богобоязненнымъ людямъ съ искуше-
ніемъ ихъ сердца, посѣваетъ прежде всего лукавые
помыслы и нечистыми похотями подстрѣкаетъ насъ
ко всякаго рода грѣхопаденіямъ. И съ особенною при
этомъ силою онъ ударяетъ на то, къ чему видитъ
насъ уже предрасположенными и подготовленными.
Нашу слабость и страсть, которой уже прежде оказы-
вается подверженною наша душа, онъ всегда почти
принимаетъ какъ бы въ помощники своимъ злокоз-
нямъ. Такъ одному, скажемъ для примѣра, онъ вну-
шаетъ и вѣдряетъ сильную чувственность и сквер-
ное возбужденіе плотскаго вожделѣнія. Другой счи-
таетъ за лучшее быть подверженнымъ злымъ ко-

рыстямъ и высоко цѣнить пріобрѣтеніе нечестивыхъ денегъ. Такъ, когда онъ приступаетъ съ цѣлью завладѣть нами, онъ дѣлаетъ своею союзницею уже побѣдившую насъ и овладѣвшую нами страсть и при ея содѣйствіи устрояетъ намъ нашу погибель. Какъ нѣкоторый весьма опытный полководецъ, обложивъ кругомъ какой нибудь городъ и всячески стараясь войти въ него, приказываетъ къ слабѣйшимъ частямъ стѣны приставлять стѣнобитныя машины, получая отсюда возможность своевременно взять его: такимъ же, полагаю, образомъ сатана, когда хочетъ овладѣть человѣческою душою, устремляется на слабѣйшую въ ней часть, надѣясь такимъ образомъ легко побѣдить ее, особенно когда видитъ, что никакой не получить пользы отъ того, что, напротивъ, должно обуздывать страсть, какъ напримѣръ: добрые совѣты и таинственная евхаристія, ибо это особенно сильно противодѣйствуетъ человѣкоубійственному яду діавола.

Итакъ, предатель не устыдился не только тайно пока и прикровенно сдѣланныхъ предварительныхъ обличеній, но и необходимой силы любви, чести и славы и благодати, даже евхаристіи, полученной отъ Христа. Безъ оглядки и съ неудержимою силою стремясь къ одному только тому, чѣмъ уже прежде былъ охваченъ, разумѣю недугъ корыстолюбія, онъ наконецъ уже оказался въ полной его власти и паль. Уже не совѣтникомъ имѣетъ теперь сатану, но дѣлаетъ полнымъ владыкою всего сердца и властителемъ всей своей души того, кто въ началѣ былъ его наущникомъ, ибо *вошелъ* въ него, по евангельскому слову.

Поэтому намъ всѣми силами должно беречься и остерегаться вредности всякихъ предварительныхъ

пристрастїй, но подобаетъ помнить слова: „если духъ властителя найдетъ на тебя, мѣста своего не оставляй, потому что исцѣленіе прекратитъ грѣхи великіе“ (Екклес. 10, 4). Необходимо какъ бы подкрѣплять духъ властителя силою помысловъ въ нашихъ сердцахъ. Вѣдь если не въ нашей власти воспрепятствовать (вхожденію дурныхъ помысловъ въ наши сердца), то мы можемъ, по крайней мѣрѣ, тотчасъ исторгать вошедшее и не позволять ему своимъ небреженіемъ пускать много корней, но спѣшить съ самого начала вырывать ихъ какъ бы нѣкую сорную траву и дѣлать нашу душу свободною отъ нихъ. Въ противномъ случаѣ подобаетъ ясно знать, что сатана скоро побѣдитъ насъ своимъ прельщеніемъ, и мы подвергнемся тому, что говоритъ псалмопѣвецъ: „прежде чѣмъ мнѣ унизиться, я согрѣшилъ“ (Псал. 118, 67), ибо прежде окончательнаго совершенія грѣха мы напередъ прегрѣшаемъ одобреніемъ его въ мысляхъ, чтя его и принимая и чрезъ это давая мѣсто вхожденія сатанѣ. Да будетъ же страсть предателя образомъ и примѣромъ этого предмета (страсти корыстолюбія).

XIII, 2, — 28. Глагола ему Исусъ: еже твориши, сотвори скоро. Сего же никтоже разумъ отъ возлежащихъ, къ чему рече ему. ¹⁾

Мѣсто это можетъ, пожалуй, казаться кому либо противорѣчащимъ и не очень соотвѣтствующимъ тому, что уже прежде сказано. Зачѣмъ, можетъ не безъ основанія спросить кто нибудь, Господь избличая и нѣжно и прикровенно отвращая старавшагося предать

1) Греч. чит. *οἱ* одни, *καὶ* др. и опуск. третьи. Слав. древн. оп. по Ник. Ал. чит. *же*. Ал. точно: *глет же*. Зогр. *твори* соотв. греч. *ποιῆς* и *ποιῆ* вм. друг. *сотвори* греч. *ποιῆσον*. Древн.: *никто же не*, поздн. оп. *не*. Ал. *ни единъ позналъ* *возлежащихъ*. Ал. Ник. *къ чему* *М* *къ чему* *З* *чессо ради*.

Его отъ смертоноснаго замысла противъ Него, теперь оказывается побуждающимъ къ этому и повелѣваетъ немедленно приступить къ исполненію столь гнуснаго и нечестиваго намѣренія? И почему, скажетъ, уже и такъ внутренно склоннаго и настроеннаго къ этому надо было еще поощрять къ этому, а не наоборотъ— направлять вразумленіями къ лучшему и отвлекать его отъ предположеннаго намѣренія?

Такъ можетъ обвинить кто либо Христа, погрѣшая противъ надлежащаго образа разсужденія. Но внимательнѣе сосредоточивъ свой умъ на содержащемся въ этихъ словахъ смыслѣ, мы не найдемъ въ нихъ ничего страннаго, напротивъ— они имѣютъ глубокое значеніе, которое я, насколько смогу, попытаюсь выразить вкратцѣ.

Весьма предусмотрительно премудрый евангелистъ предварительно сказалъ, что самъ сатана вторгся и вошелъ въ сердце предателя, такъ что Господь нашъ Иисусъ Христосъ является уже говорящимъ скорѣе ему (сатанѣ), чѣмъ дѣйствительно и истинно подпавшему по нерадѣнію своему власти его (предателю): „*что дѣлаешь, сдѣлай скорѣе*“. Это подобно тому, какъ еслибы Онъ ясно сказалъ такъ: свое дѣло, которое только и умѣешь и которое всегда любезно тебѣ дѣлать, о сатана, „*сдѣлай скорѣе*.“ Ты умертвилъ пророковъ, ты предводительствовалъ Іудеями къ нечестію, ты и тогда устраялъ побіеніе камнями проповѣдавшихъ Іудеямъ спасительное ученье, никого не пощадилъ изъ посланныхъ Богомъ. Ты показалъ противъ нихъ всю несказанную жестокость и чрезмѣрное неистовство. Вотъ теперь послѣ нихъ пришелъ Я, давая уже заблудившимся возможность болѣе не заблуждаться, находящимся во тьмѣ устраяя пребываніе въ свѣтѣ божественномъ и освобождая отъ силковъ тѣхъ,

кои уже попали въ твою сѣть и сдѣлались добычею твоей жестокости. Пришелъ Я, чтобы разрушить державу владычествующаго благодаря тебѣ грѣха и показать всякому человѣку, кто есть Богъ по природѣ (истинный). Но Я знаю, наконецъ, совершенно неукротимый твой нравъ. Поэтому что совершаешь ты съ обычною своею дерзостью надъ желающими устроить это, дѣлай и теперь. Вѣдь ты не оставишь своихъ стремительныхъ и частыхъ нападеній, пока сначала не совершится предстоящее сраданіе Мое.

Такъ думаю я истолковать значеніе даннаго изреченія Спасителя. А почему Онъ повелѣваетъ ускориться этому злоумышленію, это также мы намѣрены рассмотреть. Правда, ужасною оказывается дерзость безбожниковъ, рѣшившихся необузданно неистовствовать противъ Него, ибо Его ожидали поношенія, несносная толпа ругателей, удары и оплеванія и наконецъ позорная смерть на древѣ, гвозди и распятіе, укусь, желчь, язва отъ копья: почему же поспѣшаетъ, говоритъ, и желаетъ немедленнаго исполненія страданія отъ діавола? вѣдь и Іудеи были слугами и помощниками въ злодѣйствѣ, но все относить къ тому вождю убійства и начальнику исконныхъ золь. Но хотя и весьма ужасны были злодѣянія нечестивыхъ іудеевъ противъ Христа и несносна была дерзость распинателей, однакожъ Онъ зналъ исходъ страданій и ихъ послѣдствія. Вѣдь посредствомъ честнаго креста должна была окончательна пасть тираннія діавола, упраздниться и смерть, и власть тлѣнія исчезнуть, и родъ человѣческой освободиться отъ изначальнаго того проклятія, наконецъ по человѣколюбію и благодати Спасителя нашего Христа ожидалось упраздненіе наказанія, даннаго въ словахъ Бога: „земля еси и въ землю отыдеши“ (Быт. 3, 19). Должно

было, по слову пророка, „все беззаконіе заградить уста свои“ (Псал. 106, 42) и обвиненіе подпавшихъ ему, но имѣли исчезнуть совершенно по всей вселенной невѣдущіе истиннаго по природѣ и единаго Бога, кои оправданы вѣрою во Христа,—ожидалось наконецъ отверженіе вратъ рая. Нижнее должно было соприкасаться съ вышнимъ и отверстись небесамъ, по слову Спасителя (Іоан. 1, 52), и чинамъ ангельскимъ восходить и нисходить на Сына Человѣческаго. Какъ же, поэтому, скажи мнѣ, въ виду столькихъ ожидаемыхъ благъ и возрожденія для насъ столь свѣтлой надежды чрезъ спасительный крестъ,—какъ не надлежало Жаждавшему нашего спасенія и для этого Ставшаго подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, стремиться видѣть уже наступающимъ столь превожделѣнное время? Развѣ не подобало невѣдавшему никакого зла пренебречь ухищреніями діавольской злокозненности и, напротивъ, спѣшить придти къ вождедѣльному времени столь славнаго праздника?

Итакъ, незнавшему сатанѣ, что онъ воюетъ на свою собственную голову, и совершенно не вѣдавшему, что онъ низвергается въ пропасть, пригвоздивъ смерть на крестъ, сказалъ Спаситель: „*что дѣлаешь съдѣлай скорѣе*“. Это—слова скорѣе угрозы, чѣмъ повелѣнія. Какъ очень молодой и прекрасный юноша, обладающій цвѣтущею силою тѣлесною, когда видитъ быстро нападающаго на него кого либо, вооруживъ свою десницу острою сѣкирою и зная, что нападающій непременно потерпитъ отъ него смерть, можетъ возглашать ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе, ибо увидишь силу моей десницы, — и никто конечно не скажетъ, что это—слово стремящагося умереть, но наоборотъ—предвидящаго, что онъ побѣдитъ и превзойдетъ желающаго учинить ему зло. Такъ Господь нашъ Іисусъ

Христось повелѣваетъ употребить какъ бы быстрый бѣгъ къ злодѣянiю надъ Нимъ, ибо уже подвергшимся посмѣянiю намѣренъ Онъ показать злодѣя и вселенную явить свободною отъ нѣкогда побѣдившаго ее и жестоковластно овладѣвшаго ею посредствомъ обмана, такъ что отвлекъ ее отъ вѣры въ Бога. Ученики же не понимаютъ значенiя этихъ словъ и Христось, какъ кажется, предусмотрительно не открылъ имъ. Такъ и въ другихъ случаяхъ Онъ является предвозвѣщающимъ, что будетъ преданъ въ руки грѣшниковъ и что подвергнется распятiю и умерщвленiю и воскреснетъ въ третiй день (Матѣ. 17, 22—23; 20, 18—19 Лук. 9, 21), но въ то же время Онъ никому вообще не дозволяетъ говорить этого, такъ какъ у Него была цѣль скрыть отъ начальника вѣка сего, Кго Онъ по истинной природѣ своей, дабы, пришедши, подвергнуться распятiю и, потерпѣвъ распятiе, уничтожить смерть и вѣрующимъ въ Него устроить спасенiе. Игакъ, предусмотрительно скрываетъ многое изъ сказаннаго Имъ, ибо, какъ Богъ, зналъ все полезное.

XIII, 29. Нѣцки же мнѣху, понеже ковчежецъ имѣше Иуда, яко рече ему Исусъ: купи, еже требуемъ на праздникъ: или нищимъ да нѣчто дастъ ¹⁾.

Не уразумѣвъ значенiя словъ Господа, ученики тотчасъ же обращаются къ обычнымъ своимъ догадкамъ и думаютъ, что Спаситель опять указываетъ на то, что Онъ обычно приказывалъ. Такъ какъ приближался праздникъ, то они естественно ожидали при-

¹⁾ *Же* Кир и нѣк вм. больш. *бо—уао* Гал Зогр Ник Ал но Мар оп как нѣк греч. *нѣцки* Г Ал *етери* ЗН *едини* М. *ковчежецъ* З Ал *скриницу* ГМН *рече* сотв *ѣлел* Кир но греч и слав *леуеи* глаголетъ. *еже* Н и позд *егоже* ЗМГ *ихже* Ал Кут *требуемъ* МЗГН *поади* *требъ* *имам* Ал на МЗГН *въ* Ал *да что дам* (sic)? Ал

казанія отъ Него имѣвшему *ковчежецъ* купить что либо нужное для праздника, или повелѣнія исполнить то, о чемъ Онъ особенно заботился, то есть оказать вспомошествованіе нуждающимся, сообразуясь съ количествомъ имѣвшихся приношеній (въ ковчежцѣ). Въдѣ „благъ и милостивъ Господь“, по написанному (Псал. 102, 8). Прекраснѣйшимъ образомъ и для насъ самихъ должно служить это. Желаящимъ праздновать чисто и благоугодно, думаю, подобаешь имѣть въ виду не одно только благодушіе собственное свое и не о томъ только заботиться, чтобы они одни только радостно проводили праздникъ, но къ заботѣ о себѣ самихъ присоединять и милосердіе къ нуждающимся. Только тогда, исполняя законъ любви другъ къ другу, мы будемъ совершать истинно духовный праздникъ Спасителю Христу. Такъ и нѣкогда данный іудеямъ законъ о собираніи манны повелѣваетъ собирать ее не для однихъ только тѣхъ, кто былъ въ силахъ дѣлать это, ибо „каждый, говоритъ, собирайте и для сожителей вашихъ“ (Исх. 16, 16). Если кто либо изъ сожителей ихнихъ дѣлался слабъ, то не подвергшіеся такому состоянію, какъ бы удѣляя ему свою силу, собирали вмѣстѣ съ своею мѣрою и нужное для другихъ, дабы, по написанному, кто имѣлъ много, у того не преумножалось бы, а кто имѣлъ менѣе, у того не уменьшалось бы (Исх. 16, 18). Такимъ образомъ, при происходившемъ нѣкоторомъ взаимоотношеніи, была возможность сохраняться равенству для всѣхъ. По этому нарушаетъ подобающій святымъ праздникамъ образъ тотъ, кто къ заботѣ о себѣ самомъ не присоединяетъ и заботу о нуждающихся. И совершенное соединеніе было бы дѣйствительнымъ праздникомъ.

XIII, 30. *Пріимъ же хлѣбъ, абіе изиде онъ: бѣ же ночь* ¹⁾.

Быстро уходитъ для исполненія воли діавола и какъ ужаленный выскакиваетъ изъ дома. Ничего выше корыстолюбія онъ совѣмъ не видитъ и, что странно, мы не видимъ никакой для него пользы отъ евхаристіи, очевидно благодаря присущему ему неудержимому влеченію къ стяжанію (денегъ). Уже ранѣе подверженный этой страсти и внѣдривъ въ себя всецѣлаго отца беззаконія, несчастный теперь совѣмъ не размышляетъ о томъ, куда онъ стремится. Избравъ „ночь“, какъ бы нѣкій мрачный рой нечестивыхъ мыслей въ груди, онъ устремляется въ глубину дна ада и, по изреченію книги Притчей, „какъ олень поспѣшаетъ, пораженный въ печень стрѣлою или какъ пѣсь — въ цѣпи, не знающій, что на душу (погибель) идетъ“ (Притч. 7, 22 — 23). И мнѣ кажется, что не напрасно сказалъ божественный Евангелистъ, что „*взявъ кусокъ вышелъ тотчасъ*“. Силенъ сатана на то, чтобы разъ попавшимся ему и подчинившимся приказывать тотчасъ же совершать зло и принуждать даже вопреки волѣ ихъ совершать угодное ему безъ всякаго замедленія. Можетъ быть онъ боялся, будучи злоумышленъ всегда и стремителенъ на злодѣйство, какъ бы во время замедленія незамѣтно появившееся раскаяніе не побудило человѣка передумать на что либо доброе и какъ бы опьяненіе какое удалить изъ ума своего удовольствіе ко грѣху и уже захваченнаго не извлекло изъ сѣти, разставленной имъ. По этой то, полагаю, причинѣ этотъ злодѣй и заставляеть подпавшихъ его власти стремиться совершать, и

¹⁾ Г и *пріимъ же* Всѣ слав: *онъ хлѣбъ* соотв. одн. а др: *εκείνος* послѣ *φωτισθ.* Ал *вземъ*. Кромѣ того МЗГН (*и абіе; бѣ же ночь, егда изиде*) Ал *бѣ же ночь, егда изиде* — относятся начало 31-го стиха къ 30-му, согл. мн. греч. Ср. прим. къ 31-му стиху.